Эпоха правления королевы Елизаветы I сопровождалась интенсивным ростом английской промышленности, торговли и финансов. Быстрое развитие английской внешней торговли, прежде всего океанской, и возникновение национального коммерческого капитала породили быстро растущий приток денег на рынки Лондона, контролируемые в тот период «ломбардцами» (итальянскими финансистами из Ломбардии). Национальный английский капитал вскоре успешно вытеснил «ломбардцев» из ссудной деятельности.

Английские пуритане и «финансовая революция»

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук, профессор МАМИ

Быстро формировалась новая английская цивилизация, основанная на коммерции и стремлении к получению личной выгоды. Быстро развивались первые акционерные общества, формировался фондовый рынок и биржевая торговля, возникали и росли депозитные банки. Разорение Антверпена испанцами в 1585 году и исчезновение его как международного финансового центра, растущие потребности британской Короны в финансировании своих военных экспедиций привели к перемещению в Лондон значительной части высокоразвитого финансового рынка Нидерландов. Активно формировался лондонский организованный финансовый рынок, где развивалась спекуляция акциями, торговля фьючерсами, процветали арбитражные сделки. Будущее, как и в континентальной Европе, принадлежало новым классам, контролировавшим промышленность, торговлю и финансы.

Революция в коммерции и финансах неизбежно вызвала революцию в умах людей и в регулировании экономической деятельности, ее освобождение из пут канонической религиозной доктрины. В течение 50 лет после европейской Реформации под влиянием расстройства государственных финансов Англии, девальвации фунта стерлингов и утраты им позиций в международной торговле состояние финансовых рынков, бирж, финансов, кредитных отношений были темой номер один в ожесточенных спорах между политиками и религиозными публицистами. Немедленно возник идейный конфликт активных участников политической, экономической и финансовой деятельности с традиционной религиозной доктриной, регулировавшей эту деятельность, которая явно оказалась не способна угнаться за быстро происходившими экономическими и общественными переменами. Показательно, что все ожесточенные споры между «традиционалистами» и сторонниками нового порядка концентрировались вокруг вопросов ссудной деятельности, кредита, процента, ростовщичества. Как и в континентальной Европе, именно вопрос ссуды и законности процента по ней являлся центральным в реформаторской идеологической борьбе. Центральным был все тот же вопрос о получении через процент несправедливой выгоды, «лихвы».

Заметную роль в дискуссиях играли и ведущие «практики» долговых рынков. Так, лорд Грешем, бывший финансовым агентом королевы Елизаветы I в Антверпене и активно размещавший там англий-

ские королевские займы, утверждал, что запрет на ростовщичество должен быть полностью отменен. Ростовщики и финансисты, которые подписываются на государственные займы, должны получить полный иммунитет от церковного преследования за свою деятельность. В 1571 году после дебатов в парламенте в Англии был отменен закон 1522 года, запрещавший взимание процентов по ссудам. В итоге церковная доктрина, регулирующая экономическую жизнь, была полностью дискредитирована, и восторжествовала точка зрения, что религиозная этика и экономика суть разные вещи. Практическая неэффективность религиозной доктрины регулирования ссудной деятельности привела вскоре к полному отказу от нее. Лавинообразный рост экономической активности сделал нетерпимым наличие религиозной доктрины, мешавшей повседневным жизненным интересам растущей массы экономически активного класса. По оценке Ричарда Тауни, проникновение Реформации в Англию, развитие пуританского движения, наряду с быстрым развитием и формированием судов «общего права», создали к последней четверти XVI века обстановку, когда юрисдикция Церкви над экономическими вопросами просто игнорировалась.

К концу XVI века разрыв между повседневной практикой экономической жизни Англии и церковной доктриной стал настолько очевидным, что это вызвало революцию и в самом религиозном сознании экономически активных англичан. Внутри самой английской Церкви сложилась новая система религиозных идей, получившая название «пуританство», призванная революционизировать все традиционные ценности. Рост, триумф и кристаллизация «пуританского духа» были основным процессом, определившим всю общественную и экономическую жизнь Англии XVII века. В результате этой «английской Реформации» появилась собственно новая современная Англия, в том числе новая по внутреннему духовному сознанию и мировосприятию своих обитателей. Триумф пуританства смел абсолютно все религиозные ограничения на использование денег в экономическом обороте, как и отмел все претензии на регулирование экономики религией. «Капиталистический дух» сам по себе не является порождением пуританства, однако в пуританстве, особенно пуританстве позднего периода, он нашел новое подтверждение и дополнительную мотивацию. Пуританство явилось логическим продолжением кальвинизма и осуществило переход от жесткой дисциплины кальвинистской общины к свободе экономической деятельности и отбрасыванию всех традиционных религиозных ограничений, сдерживавших экономическую активность людей. Аналогичный процесс шел во всех других европейских странах того времени, охваченных Реформацией, — в Голландии, Америке, Шотландии, Англии, Швейцарии.

ТРИУМФ ПУРИТАНСТВА СМЕЛ АБСОЛЮТНО ВСЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОРОТЕ, КАК И ОТМЕЛ ВСЕ ПРЕТЕНЗИИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕЛИГИЕЙ

Кальвинизм, зародившись в Женеве как доктрина практически авторитарной регламентации жизни людей, трансформировался в Англии в доктрину утилитарного индивидуализма. Английское пуританство имело свои собственные стандарты социального поведения индивида, которые проистекали частично из прямых интересов коммерческих и денежных классов английского общества и частично из самой пуританской концепции природы божественного и предназначения человека в мире. Эти стандарты находились в непримиримом противоречии с феодальными устоями английского общества и с политикой авторитарной королевской власти, стремящейся удерживать всех членов общества в пределах традиционной социальной стратификации. Такой порядок мог быть свергнут только революцией, и пуританство явилось мощной силой в идейной и организационной подготовке английской буржуазной революции и в свержении монархии.

Символом веры пуританского движения было отделение экономических интересов от этических норм поведения, что находилось в жесткой оппозиции всей предыдущей тысячелетней церковной христианской традиции. Неограниченное стремление к экономической экспансии становится целью христианина, не потребление, а производство становится богоугодным делом, систематическое и методичное накопительство, изощренный и расчетливый коммерческий подход, стремление к победе над конкурентами и получение прибыли превращаются из недопустимых стандартов общественного поведения в свою противоположность. Эти стандарты становятся идеалом экономического и социального поведения пуританина, приобретают высший моральный авторитет. Торжествует идея экономического прогресса как конечной цели, к которой надо постоянно стремиться, отождествление труда и предприимчивости со служением Богу. Символ веры, который трансформировал в общественном сознании стремление к обогащению из греховного искушения в моральный долг, дал фактически незыблемые религиозные основы активной экономической деятельности для удовлетворения личных интересов. Признание пуританской этикой значимости «экономических добродетелей» дало мощный стимул экономической эффективности. Преследование личных экономических выгод стало рассматриваться как «естественный закон», соответствующий «Закону Божьему», отмечал Ричард Тауни.

Торжество протестантизма в Западной Европе и Англии привело к тому, что были сделаны практические шаги в виде принципиального юридического допущения взимания ссудного процента, с установлением его предельной нормы. В Нидерландах в 1640 году была установлена максимальная ставка в 5%, в 1655 году она была понижена до 4%. В Англии в 1545 году был введен предел ссудного процента в 10%, сниженный в 1624 году до 8%, а в 1652 году до 6%. Во Франции максимальная ставка была установлена в 1601 году на уровне 6%. В реальной действительности, однако, и эти ограничения обходились. Фактически, как

свидетельствуют многочисленные источники, можно было заключить договор о займе на любых условиях. В XIX веке специальным папским ордонансом запрет на взимание процентов отменила и сама Католическая церковь.

Не случайно, что именно в протестантских Нидерландах и пуританской Англии произошла «финансовая революция», вызвавшая появление и развитие принципиально новых долговых инструментов и положившая начало современным капиталистическим долговым отношениям. Сама Католическая церковь пошла на частичную отмену запрета на взимание процентов. Христианская католическая церковь и ее должностные лица, в том числе и Папа Римский, не задумываясь о греховности, не только взимали проценты за ссуду церковных средств, но и допускали это в период раннего Средневековья. Борьба принципов этической и экономической рационализации хозяйства закончилась вместе с практикой канонического запрета взимания процентов. С канонической доктриной окончательно покончил европейский протестантизм, который создал единство мирской профессиональной этики и религиозной уверенности в спасении души. Как отмечал Эрих Фромм, только в протестантской профессиональной этике мир имеет исключительно религиозное значение как объект исполнения долга путем рациональной хозяйственной деятельности в соответствии с волей Бога. Если в католицизме отношения индивида с Богом основываются исключительно на принадлежности человека к Католической церкви, то в протестантизме человек остается с Богом один на один. Психологически этот религиозный индивидуализм ничем не отличался от экономического индивидуализма эпохи первоначального накопления капитала. Индивид остается один перед лицом превосходящих сил, будь то Бог, конкуренты или обезличенные экономические силы. Его успех или жизненное поражение зависят только от самого индивида, и этим его место в капиталистическом обществе принципиально отличается от положения в обществе Средневековья, когда он являлся бессильным элементом жестко структурированных общественных отношений.

Рациональная, трезвая экономическая деятельность и ее успех служат в сознании протестанта признаком благословения Божьего. Специфическое отличие христианского протестантизма Запада от других религий — рационализация и институционализация социальных отношений. Капиталистическую этику, в том числе в сфере института долговых отношений, да и сам этот институт в его современном виде, создала «мирская аскеза» протестантизма. Она указала путь к деловому успеху и процветанию именно благочестивым людям и способствовала тому, что успех в делах они стали рассматривать как плод внутренне осознанного рационального образа жизни, направленного на последовательное, систематическое достижение богатства.

> «СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ И МЕТОДИЧНОЕ НАКОПИТЕЛЬСТВО, ИЗОЩРЕННЫЙ И РАСЧЕТЛИВЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДХОД, СТРЕМЛЕНИЕ К ПОБЕДЕ НАД КОНКУРЕНТАМИ И ПОЛУЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ ПРЕВРАЩАЮТСЯ ИЗ НЕДОПУСТИМЫХ СТАНДАРТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СВОЮ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ»

По оценке Макса Вебера, верующий католик постоянно оказывался в сфере деловых предприятий на границе того поведения, которое либо противоречило каноническим установлениям и папским запретам, либо было сомнительным с точки зрения религиозной морали и явно не угодным Богу. Благочестивый еврей был вынужден совершать то, что среди евреев либо разрешалось только по отношению к чужакам, либо противоречило религиозному закону. Подтвердить свою значимость в сфере современной ему экономической деятельности ему было нелегко, тем более во враждебной внешней среде. Все это вполне удавалось благочестивому пуританину, который, действуя с самой чистой совестью в соответствии с правовыми установлениями и деловыми соображениями, осуществлял рациональную методику своего поведения в «предприятии» и тем самым оправдывал свое поведение и перед своей совестью, и в кругу общины единоверцев. «Протестантизм ищет религиозное спасение в методически рационализированном осуществлении своего призвания», — писал Вебер. Ни один благочестивый пуританин не считал угодным Богу доход, полученный от ростовщических операций, путем ошибки партнера, посредством спекуляций. Твердая цена, деловое презрение к жажде наживы, одинаково законное по отношению ко всем ведение дел — качества, угодные Богу, которыми квакеры и баптисты объясняли, почему «безбожники» покупали именно у них, а не у своих единоверцев, отдавали протестантам деньги на хранение для операций коммандитных товариществ и обогащали их.

Квинтэссенцией протестантской этики в сфере долговых отношений звучат наставления «отца американской демократии» Бенджамина Франклина: «Помни, что деньги по природе своей плодоносны и способны порождать новые деньги. Деньги могут родить деньги, их отпрыски могут породить еще больше и так далее. ...Чем больше у тебя денег, тем больше порождают они в обороте, так что прибыль растет все быстрее и быстрее. ...Тому, кто точно платит, открыт кошелек других. ...Поэтому никогда не задерживай взятых тобой взаймы денег ни на один час сверх установленного срока...» Тем не менее нет оснований говорить о том, что протестантизм «легализовал» ростовщичество. Скорее, он разрушил ростовщичество через развитие капиталистического кредита, сделал банковский кредит законным с точки зрения религиозной этики и канонических законов. Борьба против ростовщичества проходит через всю историю гугенотской и нидерландской Церкви XVI века. Протестантизм способствовал вытеснению ростовщичества через его замену капиталистическим кредитом, в том числе и через систему церковного принуждения, но уже со стороны Протестантской церкви.

БУДЬ ЧЕЛОВЕКОМ

фонд помощи больным детям

Наши успехи

За год работы, с октября 2011 года, мы совместными усилиями профинансировали операции и оплатили лечение 40 детей в возрасте от двух месяцев до 16 лет с различными заболеваниями из разных регионов страны: Московской, Костромской, Брянской, Орловской, Тульской, Калужской, Астраханской областей и ХМАО. Общая сумма помощи составила более 5 млн руб.

Зачем потребовалось создавать фонд

Благотворительный фонд «Будь Человеком» представляет собой уникальную инфраструктуру для добрых дел. Ее уникальность состоит в том, что любой желающий может предложить свои идеи по работе фонда и выбрать для себя форму участия в его проектах. Найти ребенка, которому необходимо лечение (медицинский консультант фонда свяжется с родителями, медицинскими учреждениями, региональными департаментами/министерствами здравоохранения и поможет определить необходимость и формат помощи), организовать сбор средств, провести благотворительное мероприятие или просто сделать благотворительное пожертвование на сайте фонда.

Деятельность фонда абсолютно прозрачна. Фонд принципиально не оказывает никакой помощи в наличной форме. Все операции проводятся через единственный расчетный счет, фонд готов отчитаться по каждой операции на счете. Ежемесячные отчеты публикуются на сайте и доступны по запросу.

Поддержка фонда

Стать участником фонда «Будь Человеком» может каждый. Сегодня в клуб участников фонда «Будь Человеком» входит уже более 70 человек. Помимо личной дружбы и благой идеи помощи детям их объединяют также профессиональные интересы — многие из них являются сотрудниками различных организаций, работающих в облигационном сегменте российского финансового рынка.

стать участником

оказать помощь

www.budch.ru

Как с нами связаться:
119454 Москва,
ул. Коштоянца, д.35, кв. 2
тел. +7 (499) 133-60-62
www.budch.ru

Если вы готовы помочь:
Вы можете сделать пожертвование через банк посредством перевода средств на расчетный счет благотворительного фонда, а также на сайте фонда www.budch.ru с помощью пластиковой карты, кошелька RBK Money, платежных терминалов QIWI и системы Яндекс.Деньги.

Реквизиты фонда:
Наименование — Благотворительный фонд «Будь Человеком».
Р/сч. 40703810200000010116
в ВТБ 24
(закрытое акционерное общество),
к/сч. 30101810100000000716
БИК 044525716
ИНН/КПП
7729450441/772901001
ОГРН 1117799016587
Назначение платежа — «Благотворительное пожертвование для реализации программы «Будь Человеком»»